

Нашествие обезьян

24Сен, 2013

Павел ГУТИОНТОВ

Одобрённая Думой реформа Академии наук прежде всего продемонстрировала стиль управления страной вообще.

Величайший златоуст и политический мыслитель минувшего века, Виктор Степанович Черномырдин, говаривал в таких случаях: никогда у нас ничего подобного не было, и вот опять!

Авторы списанных друг у друга диссертаций, принародно пойманные за руку жулики и воры, весь этот сонм докторов и кандидатов наук, самим своим существованием дискредитирующий понятие науки, проголосовали-таки за реформу Академии — так, как им продиктовали из Администрации Президента. Как обычно — стремглав, я бы даже сказал, сломя голову. Зажав глаза и уши, в которые никогда не влетают мало-мальски разумные доводы и предложения. Даже самые простенькие, казалось бы, вполне доступные для докторов и кандидатов: Академия существует триста лет, дайте ей еще полгодика и посвятите эти полгода реальному обсуждению так понравившегося кому-то проекта. Пусть, наконец, выйдут на свет Божий его неведомые авторы, ответят на вопросы, зададут, если появятся, свои. Пусть о реформе вволю поговорят и те, кто до сих пор не понимают своего счастья, — а ведь это прежде всего для них, по идее, эта реформа придумана, чтобы им веселее и эффективнее работалось, пусть уж и они скажут свое веское слово...

Как же!.. Они наговарят, они ведь как дети малые, вон, потачку им дали, а они личного друга Президента в академики не избрали, а ведь друг хочет. И после этого они еще удивляются, что вдруг появился этот самый проект реформы от неведомых авторов и полетел, стремительно, как выпь над болотом. Раньше думать надо было, когда голосовали по-дурачки; такое у нас, пацанов, не прощают, это наш, пацанов, принцип.

Тем более у этой самой Академии нехилое имущество поднакопилось, а используют академики это имущество из рук вон, без необходимой народу отдачи. Значит, создадим специальное Агентство, которому все имущество и передадим, чтоб академиков ничего от их высокомудрых занятий не отвлекало и чтоб не крали они это имущество почем зря (наготове справочка от прокурорских). Кто б сомневался, что специально назначенные чиновники лучше знают, на что тратить деньги, а украдут куда меньше; небось опыт имеем, мы ведь уже вырастили в пробирке целую популяцию эффективных менеджеров, которые тем лучше справляются с порученным делом, чем меньше собственно в этом деле понимают, а вот денежки считать — умеют. И им все равно, чем эффективно руководить — можно образованием, можно здравоохранением, можно наукой, а не углядишь, можно к столице государства прирезать территорию до Саранска включительно и они, менеджеры, потом придумают, что с этими территориями делать. Ну, и конечно, самый убедительный пример — реформа Армии, которая так и не двигалась полтора десятилетия, пока не пришел эффективный менеджер Сердюков со своей командой красоток из налоговой службы.

И все, обратите внимание, происходит по одной-единственной схеме: новации не обсуждаются, а вбрасываются, как «антимангнитский» закон в Думу. И тут же принимаются к неуклонному исполнению. Когда-нибудь потом кое-какие огрехи исправляются, а нет — и не надо, так сойдет.

Но ведь не сходит же!

Создается даже ощущение, все более стойкое, что никакие благородные идеи, кроме сугубо личного и немедленного обогащения, этих людей не интересуют вообще; что вообще ничего в стране не делается, если это не приносит максимальной выгоды крохотной группке субъектов, всю свою жизнь посвятивших тому, что любят. А на будущее страны — наплевать с самой высокой колокольни, которую чуть не построили в Петербурге (им даже родного города, как оказалось, не жалко).

Вот и сейчас, с этой самой наукой...

Некоторые, очевидно, думают, что выдающиеся открытия не вылетают, как горячие пирожки из волшебной печки, только потому, что ученых разбаловали, распустили, вот они и разленились. Что, если их поставить на место, если тщательнее вытирать о них ноги, все сразу и завертится. Просто надо сбить с них спеси, разуверить в их исключительности, поставить в общий строй и останется только указать направление. Идея, конечно, не новая. Вон, еще Сахаров в своих воспоминаниях описал, как на банкете по случаю успешного испытания очередного «изделия» он попытался было сказать о необходимости эту могучую силу как-то держать под неусыпным контролем. А один из маршалов, ласково улыбаясь, напомнил ему анекдот. Перед тем как на печку лезть, старик у иконы молится: «Господи, укрепи и направь!» А старуха с печи: «Пусть только укрепит, направим сами!»

Сахарову шутка тогда очень не понравилась и, как пишет, заставила о многом задуматься.

Они дождутся, что и сегодняшние ученые задумаются. Хотя бы о том, зачем их понадобилось унижать — на ровном, что называется, месте. Зачем понадобилось протаскивать проект реформ не просто в режиме спецоперации, а еще и врать в глаза, делая пассы перед глазами одной рукой, в то время как другой вытаскивать бумажник из кармана?

Была ведь встреча главы Академии с Президентом страны, на которой Президент страны пообещал учесть совершенно конкретные поправки, предложенные научным сообществом. И, назовем вещи своими именами, обманул. Поправки учтены не были.

Это как?

А так. Так, наверное, его в минской школе КГБ учили. ...Но вся эта история выглядела как-то незаконченно, не было какого-то ударного момента.

И — пожалуйста!

На сайте «Эха Москвы» отставной милиционер Пашкин вывесил свирепый текст, в котором откровенно отозвался о ряде «ученых», протестующих против осуществляемой реформы. Особенно досталось физикам, потому что отставной милиционер когда-то в школе участвовал в олимпиаде и вообще читает умные книги.

«Возьмем подписанта академика Захарова, который «получил важные результаты в общей теории относительности и в классической дифференциальной геометрии».

Реально важные результаты в ОТО получил только А. Фридман, который математически разработал модель пульсирующей Вселенной, с чем А. Эйнштейн согласился. А какие «важные» результаты мог получить Захаров — не известно! В учебниках этой фамилии нет, и ОМОНовцы не будут ему говорить, что «твоя физика нам надоела», так же, как и остальным аналогичным академикам. Мы со школы знаем следующие фамилии Академиков: Лифшиц, Ландау, Капица, Гинзбург...

Далее возьмем следующего подписанта — академика Рубакова, который «внес существенный вклад в теорию ранней Вселенной, непертурбативную квантовую теорию поля, теорию образования барионной асимметрии Вселенной, квантовую гравитацию».

Еще в прошлом веке Планк доказал, что Вселенная имеет квантовую природу. Вряд ли Рубаков мог доказать что-либо значимее, чем Планк. А выражение с «непертурбативной квантовой теорией поля», — тавтология. Нет необходимости переносить скудные знания людей на всю Вселенную — это про барионную асимметрию»...

Владимир Евгеньевич Захаров был настолько потрясен выволочкой (а также невыгодным для себя сравнением с Планком, Капицей и Ландау, институтом имени которого, кстати, руководил), что даже ответил отставному милиционеру. А тот тоже не лыком шит, врезал академику еще раз. Причем предупредил: «Это (всякие безобразия, то есть) будет продолжаться до тех пор, пока современная наука не поймет, что свойства электромагнитного поля-пространства напрямую зависит от постоянной Планка».

Отставной милиционер знал, с кем связаться, кому продемонстрировать свои знания. Захаров — входит в четверку самых цитируемых наших ученых, он один из шестидесяти

физиков на Земле, награжденных Медалью Поля Дирака. Рубаков тоже вполне достоин участвовать в споре о достижениях Планка — даже с отставным милиционером, научные заслуги которого, согласимся, высоки и позволяют с академиками не стесняться, не опасаясь показаться чуть самонадеянным.

А Захаров в связи с этой удивительной полемикой написал: «Я чувствую себя героем некоего фантастического фильма, обитателем планеты разумных людей, которую оккупировало войско, налетевших неизвестно откуда обезьян».

Но закончил оптимистически: «Ну, ничего, нас, разумных людей, много, и мы этим обезьянам еще дадим отпор».

Доживем — увидим.